

Чи Ван на самом деле не хотел обмениваться контактами; инстинкт подсказывал ему избегать неприятностей с Се Сихэном.

Точно так же и Се Сихэн казался незаинтересованным.

Тем не менее, Чи Ван не собирался отказываться сразу. Вместо этого он вежливо улыбнулся и спросил:

— Тебе было бы удобно, старший?

Переход на «старший» не был связан с установлением дружеских отношений; смена тона Цзо Цяньсина, естественно, спровоцировала эту перемену.

Пока он говорил, поведение Чи Вана было спокойным и уверенным, как будто он уже забыл об их предыдущей встрече или просто не был ею затронут.

Се Сихэн отразил самообладание Чи Вана, холодно ответив:

— Конечно.

Он разблокировал свой телефон и протянул его Чи Вану.

Сначала взгляд Чи Вана остановился на обоях Се Сихэна — каллиграфическом изображении буддийских писаний.

Ого, — подумал Чи Ван, — настоящий буддист в кругу пекинской элиты?

Он не знал, где находится WeChat на телефоне, и немного повозился, просматривая минимальные приложения. Отсутствие контента, особенно почти пустая история чата, заставило Чи Вана почувствовать, что он непреднамеренно вторгается в частную жизнь Се Сихэна.

Чувствуя себя неловко, он пытался не смотреть слишком пристально и поспешно ввел свой WeChat ID. Закончив, он вернул телефон.

Се Сихэн принял это без единого слова, выражение его лица было таким же ледяным, как всегда.

Чи Ван изобразил жизнерадостную улыбку.

— Я приму твою заявку на добавление в друзья после моей смены, старший. Если я могу чем-то

помочь, просто дай мне знать в WeChat.

Цзо Цяньсин ухмыльнулся.

— Вот это настрой! Земляки встречаются вдали от дома — это вполне естественно!

Чи Ван выдавил из себя смешок.

— Ха-ха, именно.

Вернувшись к работе, Чи Ван повел Цзо Цяньсина и Се Сихэна на поле для гольфа, четко выполняя свои обязанности кэджи.

Се Сихэн, одетый в накрахмаленный белый повседневный костюм, излучал ауру элегантности. Его обнаженная кожа блестела под солнечными лучами, как полированный нефрит — нежная и сияющая.

Его поразительные черты были почти сюрреалистичными — глубокие, скульптурные линии были идеально сбалансированы, каждая деталь гармонична. Даже линия подбородка была безупречной, придавая ему вид неприступной утонченности.

На поле для гольфа было много красивых мужчин, но Се Сихэн все равно выделялся.

Чи Ван вспомнил встречу с Сяо Фу накануне; хотя Сяо Фу был бесспорно красив, в его ауре ощущались намеки на безжалостность и дерзость, что уменьшало его привлекательность по сравнению с Се Сихэном.

Кумир кампуса нашего университета действительно оправдывает свою репутацию, — подумал Чи Ван.

Не говоря уже о том, что необычайно бледный цвет лица Се Сихэна выделял его еще больше.

С обновленным чувством профессионализма Чи Ван тщательно руководил их игрой, отбирая мячи и оказывая помощь, когда это было необходимо.

Благодаря тренировкам и наблюдениям он научился оценивать навыки игроков. Было очевидно, что Се Сихэн был исключительным — каждое его движение было точным и просчитанным.

Цзо Цяньсин, напротив, часто терял мячи, получая промахи. Он даже тайком проверил песчаную ловушку своей клюшкой, нарушив правила.

Неудивительно, что Се Сихэн вышел победителем, завершив последнюю лунку безупречным ударом.

Цзо Цяньсин восхищенно присвистнул:

— Черт возьми, ты молодец! Тебе следовало прийти вчера и показать Сяо Фу, кто настоящий король гольфа!

Се Сихэн проигнорировал его.

Уши Чи Вана настороженно наострились. Его подозрения о неприязни между Се Сихэном и Сяо Фу, казалось, подтвердились.

Хе-хе, это могло бы быть интересно, — подумал Чи Ван.

Подслушав разговоры Сяо Фу накануне, Чи Ван уже догадывался о напряженности между ними. Поэтому, беседуя с Цзо Цяньсином, он намеренно похвалил Сяо Фу, чтобы подлить масла в огонь.

Се Сихэн тоже раздаст красные конверты?

Пальцы Чи Вана метафорически дергались от предвкушения, когда он пытался скрыть свое волнение.

Се Сихэн действительно планировал раздать красные конверты. Тихо поговорив с Цзо Цяньсином, он побудил последнего крикнуть:

— Эй, красавчик, иди сюда! Пришло время для твоего красного конверта!

Приближаясь, Чи Ван сохранял профессиональный вид, хотя его глаза светились сдержанным восторгом.

Цзо Цяньсин, сияя, достал карточку:

— Иди обналичь 200 000 юаней. Возьми 50 000 себе, а остальное раздели между другими кэдди.

Чи Ван: !!

— Что?!

Потрясение на мгновение лишило его дара речи, но Цзо Цяньсин отмахнулся от его колебаний:

— Да ладно, Сяо Фу вчера дал тебе 20 000. Мы не можем быть скупыми, оставим в два с половиной раза больше него, это ж легко!

Чи Ван: ...

Не в силах сдержать улыбку, Чи Ван взял карточку:

— Спасибо!

Он направился в офис менеджера, чтобы оформить платеж.

Крупные суммы, подобные этой, должны были проходить по официальным каналам клуба, если только завсегдатаи не выдавали наличные напрямую.

Менеджер, увидев, что Чи Ван дает такие солидные чаевые, отнесся к нему с новообретенной теплотой. Довольно скоро на счет Чи Вана поступило 50 000 юаней.

Радость на лице Чи Вана была неподдельной; его щеки покраснелись, а глаза заблестели, как капельки воды. У него практически были яркие, блестящие яйца-пашот* вместо глаз.

ПП: Это метафора, которая подчеркивает, что глаза персонажа выглядят блестящими и выразительными, как будто они наполнены светом и жизнью. Это выражение создает образ живых, сияющих глаз, полных эмоций и радости.

Пятьдесят тысяч! Я готов соревноваться с вами, богатые люди, в любой день! (Ложь.)

Эй, если вы не возражаете, я хотел бы называть вас папочками! (Правда.)

Переполненный благодарностью, Чи Ван значительно смягчил отношение к Се Сихэну:

— Старший, не хочешь чего-нибудь выпить? У нас в наличии есть все виды напитков. Или, может быть, ты хотел бы отдохнуть? У нас есть комната отдыха, где ты можешь вздремнуть, прежде чем продолжить игру. Как насчет этого?

Се Сихэн взглянул на сияющую улыбку Чи Вана. Его тон был спокойным, с неуловимой сдержанностью:

— Не нужно, мы уходим.

Он бросил взгляд на Цзо Цяньсина, который тут же воскликнул:

— О, точно, мы уходим! Видишь? Мы намного щедрее Сяо Фу. Не позволяй Сяо Фу одурачить тебя!

Чи Ван, хихикая, сделал серьезное лицо и искренне сказал:

— Будьте уверены, я преданный кэджи клуба Млечный Путь. Я строго придерживаюсь правил клуба и никогда не сделаю ничего, что могло бы запятнать его репутацию!

Менеджер клуба, проходивший мимо, услышал это и перевел взгляд на Чи Вана. Этот новичок не только очаровал крупных клиентов, но и высоко отозвался о клубе — определенно стоит развивать!

Цзо Цяньсин и Се Сихэн ушли, направляясь к своей машине.

По дороге Цзо Цяньсин небрежно заметил:

— Этот парень интересный. Неудивительно, что Сяо Фу что-то в нем разглядел.

Несмотря на свое, казалось бы, небрежное поведение, Цзо Цяньсин был гораздо проницательнее, чем казался.

Публичное товарищество Цзо Цяньсина с Сяо Фу не отражало его реальной преданности. В частном порядке он встал на сторону Се Сихэна. Естественно, он должен был убедиться, что Чи Ван не попадет в лапы Сяо Фу.

Се Сихэн, вероятно, разделял те же намерения. Цзо Цяньсин ценил это в Се Сихэне; хотя его слова могли быть резкими, его действия были добрыми. Именно это сделало их отношения такими прочными.

Еще один день спасения невинного юноши вместе с Се Сихэном.

Се Сихэн, однако, никак не прокомментировал слова Цзо Цяньсина. Когда они садились в машину, он обернулся, чтобы посмотреть назад.

Вдалеке стоял Чи Ван, отмахиваясь от них, его улыбка была яркой и лучезарной, как солнце. Он практически светился, излучая юношескую жизненную силу и тепло.

Он улыбается как ребенок, — подумал Се Сихэн. — ...На самом деле, симпатичный.

***

Другие кэдди в тот день также получили солидные чаевые благодаря клиентам Чи Вана. Хотя правда о крупных суммах не была секретом, большинство были искренне благодарны за общую неожиданную прибыль.

Конечно, некоторые интересовались, сколько получил сам Чи Ван. Но поскольку клуб обрабатывал транзакции, знал только менеджер, и Чи Ван не собирался афишировать это.

Несмотря на первоначальный трепет от получения такой неожиданной прибыли, Чи Ван быстро почувствовал себя неловко.

Именно так обстоит дело с людьми, которые слишком долго были бедны, — размышлял он.

Поразмыслив весь день, он пришел к решению. Деньги не должны давить на его совесть.

Без колебаний он достал свой телефон и пожертвовал 10 000 юаней благотворительной организации, предоставляющей питание детям в отдаленных районах.

Даже после пожертвования у него все еще оставалось 40 000 юаней.

Теперь, когда его разум успокоился, Чи Ван ощутил ясность и облегчение.

После окончания своей смены Чи Ван встретился с Кун Тяньси и подарил ему новую гитару.

Кун Тяньси был поражен. Он открыл чехол и обнаружил высококачественную модель Yamaha, мгновенно оценив ее качество:

— ... Ты действительно купил это для меня?

Чи Ван ухмыльнулся, сверкнув выступающим клыком:

— Конечно. Ты думал, я блефую? Я выполняю свои обещания.

Кун Тяньси почувствовал комок в горле, неожиданно растроганный.

С тех пор как он попал в общество, он привык к поверхностным отношениям — лести, когда дела шли хорошо, предательству, когда дела шли плохо. Невыполненные обещания и забытая дружба были нормой.

Поначалу он не придавал большого значения небрежным заверениям Чи Вана. Честно говоря, даже когда он помог Чи Вану найти работу, это было не просто по доброй воле — в их предыдущей ссоре осталась какая-то затаенная злоба. Если бы Чи Вану пришлось несладко в роли кэбди, это была бы маленькая, приносящая удовлетворение месть.

Но этот жест, этот бескорыстный и искренний поступок, ошеломил его.

Взрослый мужчина, готовый расплакаться, спросил:

— Ты подарил мне такую дорогую гитару... Что за отношения у нас теперь?

— Друзья, конечно! Что еще? — озадаченно ответил Чи Ван. — Нам вообще нужно это говорить? Я думал, у нас возникло взаимопонимание.

Кун Тяньси: ... Отныне Чи Ван - мой лучший брат.

В глубине души Кун Тяньси признавал Чи Вана настоящим братом, хотя и не мог заставить себя сказать это вслух.

Чи Ван похлопал его по плечу и, как всегда, с улыбкой сказал:

— Если однажды я добьюсь успеха, я тебя не забуду. Когда я преуспею, ты тоже преуспеешь. Успех одного человека — это наш успех — вот наш девиз!

Кун Тяньси горячо кивнул:

— Понял! Ты потрясающий, братан. Отныне я буду рассчитывать на тебя!

Чи Ван ухмыльнулся и ободряюще хлопнул его по спине:

— Предоставь это мне! Ни один из моих братьев никогда не заканчивает тем, что борется. Я даже устроил своего школьного приятеля, полного бездельника, в первоклассный университет.

Кун Тяньси:

— Я тебе верю!

Действия Чи Вана говорили громче слов. Он был вспыльчивым и находчивым, но все же выполнял свои обязательства. Для Кун Тяньси это делало его достойным уважения — настоящим старшим братом.

Этот парень... Я последую за ним куда угодно.

Доставив гитару, Чи Ван умчался на свою репетиторскую работу.

Потому что независимо от того, сколько денег он зарабатывал, он оставался непоколебимым.
Работа была превыше всего!

<http://bllate.org/book/14359/1327036>